

Госпожа Ван, вы тоже расскажите нам, - сказал Лан Юй.

Госпожа Ван отпустила дочь, слегка сжала ее юбку и напонила: - Я родилась на главной планете, вслед за родителями переехала жить на планету Ката, там меня познакомили с мужем, и после двух лет брака у меня родилась дочь...

Лан Юй слушал, наблюдая за Ван Си Мао.

С того момента, как он впервые увидел эту девочку, и до сих пор в ее темных глазах была лишь пустота, словно из них высосали весь свет, в них не было эмоций.

При условии, что кролика в ее руках не заберут.

Может ли Ван Си Мао быть человеком с планеты Лонтан?

Полковник К, я должна продолжать? - тихо спросила госпожа Ван, не увидев никакой реакции со стороны Лан Юя.

Лан Юй пришел в себя: - Нет необходимости....

Госпожа Ван вздохнула с облегчением и сказала. - Тогда я могу вернуть Си Мао наверх?

Нет... - Лан Юй ткнул пальцем. - Она тоже должна говорить...

Что она может тебе сказать? - Ван Вэй встал с дивана и громко сказал: - Как видишь, она не может сказать ни слова.

Лан Юй резко обернулся, его глаза были как два ледяных кинжала, заморозив остатки слов в горле, только чтобы сестра обратно с напряженной шеей. Лан Юй встал, подошел к Ван Си Мао, наклонился, заложив руки за спину, и посмотрел на нее.

Глаза Ван Си Мао прошли сквозь него и безвольно упали вдаль.

Ван Вэй прервал свои слова, а госпожа Ван нервно вытянула руки, как будто Лан Юй собирался выхватить Ван Си Мао обратно, если он сделает малейшее движение.

Неужели она медленно стала такой? - спросил Лан Юй.

Ван Вэй ответил: - Нет, раньше не было никаких признаков, а она стала такой за одну ночь.

Лан Юй выпрямился и сказал: - Расскажи мне больше....

Ван Вэй на мгновение замолчал, а затем вздохнул: - Моя жена была с ней в ту ночь, Ли Хань, просто расскажи полковнику К...

Госпожа Ван с грустью в глазах беспокойно развела руками и сказала: - Это было шесть месяцев назад. Я помню, что в тот вечер Си Мао рисовала перед окном, а я рядом с ней делала салфетку для вазы, и когда все было готово, она вдруг упала перед окном и билась в конвульсиях...

Ван Вэй поднял руки и прижал ее к себе, успокаивающе поглаживая. - Она уже была без сознания, когда мы приехали, и очнулась в таком состоянии.

Лан Юй посмотрела на Ван Си Мао, которая, казалось, не слышала, что говорили ей остальные, и сидела ошеломленная, с деревянным лицом.

Что сказал доктор? - спросил он.

Ван Вэй сказал хриплым голосом: - Они сказали, что это было вызвано внешним миром. Но до сих пор мы не знаем, какой именно стимуляции она подверглась. У меня только одна дочь, если она нездорова, что толку зарабатывать больше денег?

Пришло время выплунуть заработанные деньги, - сказал Лан Юй.

Я выплуну их, это не имеет значения.

Лан Юй снова присел на корточки перед Ван Си Мао, наблюдая за тем, как меняется выражение ее лица, протянул руку, чтобы сжать кролика в ее руках и медленно вытащить его.

Ван СиМао все еще не реагировала, но как только кролик был готов к тому, чтобы его вытащили, Лан Юй увидел в ее пустых глазах внезапную смену сложных чувств.

Сначала напряжение, затем страх и, наконец, гнев. В тот момент, когда она открыла рот, чтобы закричать, Лан Юй с силой толкнул кролика обратно в руки. Ван Си Мао тут же затихла и вернулась в прежнее состояние, спокойно держа кролика.

В душе Лан Юй понимал, что кролик должен быть как-то связан с ее реакцией.

Была ли она человеком с планеты Лонтан? Это было возможно. Но что если это не так? Если нет, то может ли ее болезнь быть связана с человеком с планеты Лонтан?

Он внимательно наблюдал за кроликом.

Это была одна из тех обычных плюшевых кукол, которые можно найти в каждом торговом центре, с розовым мехом, немного выцветшим и бледным. Два глаза были обычными стеклянными, ничего загадочного. Он протянул руку и сжал живот, который был мягким и набитым, но не почувствовал никакого инородного тела.

Подумав, он осторожно взял правую руку Ван Си Мао, и в тот момент, когда она начала беспокоиться, накрыл ее руку кроликом и медленно погладил ее по голове кролика.

Ван Си Мао пришла в себя и, как ни странно, не отказалась от этого жеста, позволив Лан Юю взять ее руку и вместе погладить кролика, позволяя мягкому плюшевому меху куклы скользить сквозь ее пальцы.

Лу Жанькун, только что вошедший в зал, увидел эту сцену и остановился, тихо прислонившись к дверной раме. Ван Вэй поднял голову, чтобы посмотреть на него, и уже собирался заговорить, когда Лу Жанькун приложил указательный палец к губам в знак молчания.

Лан Юй продолжал брать руку Ван Си Мао, чтобы погладить кролика, и увидел, как постепенно загораются ее глаза. Медленно открыв рот, он прошептал почти неслышным голосом: - Мамочка....

Эй, мамочка здесь, малыш, мамочка рядом с тобой, - поспешно ответила миссис Ван.

Ван Си Мао была глуха к ее голосу, сосредоточившись только на кролике в руке, ее глаза светились светом, когда она смотрела вперед, а рот все отчетливее повторял: - Мамочка, мамочка....

Госпожа Ван поспешно выпрямилась из объятий Ван Вэя и подошла к нему, отвечая: - Малыш, мама здесь, мама здесь.

Она уже собиралась наклониться, когда Лан Юй, стоявший перед Ван Си Мао, внезапно повернул голову и посмотрел на нее холодным взглядом: - Сиди спокойно....

Его тон был жестким, а выражение лица холодным, госпожа Ван так испугалась, что не сдвинулась с места и повернула голову к Ван Вэю. Ван Вэй покачал головой в знак того, чтобы она не подходила, и она немного агрессивно опустила голову.

Ван Си Мао по-прежнему смотрела вперед, но ее глаза были залиты водой, и по ним медленно скатывались слезы.

Си Мао, где мама? - Лан Юй спросил мягким голосом. Его голос отличался от безучастного выражения лица, он был нежным и осторожным.

Лу Жанькун, который прислонился к двери, не сказал ни слова и резко посмотрел на остальных в комнате.

Си Мяо, скажи мне, где мама? - Лан Юй присел на корточки и продолжал терпеливо

спрашивать.

Ван Си Мяо вдруг заговорила, подавляя рыдания: - Мама сказала, что станет Туту, чтобы все время быть со мной.

Кто такая Туту?

Ван Си Мао снова замолчала, а Ван Вэй ответил: - Туту - это кролик.

Лан Юй взял Ван Си Мао за руку и продолжал гладить кролика, тихо спрашивая: - Почему мама превратилась в Туту?

Все тело Ван Си Мао на мгновение задрожало, и она перевела взгляд на Лан Юя. Эти глаза больше не были пустыми, но в них была сильная печаль и страх.

Мама умирала, и она сказала, что станет Туту и будет расти вместе со мной, и что я должна прикасаться к Туту, когда скучаю по ней, - прошептала она.

Госпожа Ван встала и подошла к Ван Си Мао: - Си Мао, о чем ты говоришь перед гостями? Разве мамочка не в порядке? Почему я умирала? - она извиняюще улыбнулась Лан Юю: - Она немного нестабильна, я отнесу ее наверх, чтобы она приняла лекарство.

Лу Жанькун, молча стоявший у двери, внезапно заговорил: - Госпожа Ван, сядьте, если вы сделаете еще какое-нибудь движение, мой пистолет может легко выстрелить.

Он уже достал свой пистолет, его палец на спусковом крючке поворачивался из стороны в сторону.

Лан Юй также почувствовал иглу между пальцами, серебристо-белый металлический корпус блестел на свету. Грудь госпожи Ван резко поднялась и опустилась, и после минутного молчания она с угрюмым лицом села обратно на диван.

Лан Юй не стал продолжать расспросы, но Ван Си Мао издала громкий крик: - Я не хочу Туту! Я хочу маму! В теле мамы есть зеленая тень, и она сказала мне не бояться, и сказала, что она станет Туту, чтобы всегда быть со мной! Этот человек - не мама...

Не слушайте болтовню Си Мао, она, очевидно, просто несет чушь, потому что ее стимулируют, - госпожа Ван снова вмешалась. Она повернула голову к Ван Вэю и срочно сказала: - Дорогой, позволь мне отвести Си Мао обратно в комнату, чтобы она отдохнула.

Нет, пусть Лю Чжи заберет ее, - резко сказал Лу Жанькун.

Лю Чжи, стоявшая у стены, вздрогнула и поспешила к ней, подхватила Ван Си Мао, которая все еще плакала, и направился вверх, за ним последовал дядя Чэнь.

Ван Вэй не стал их останавливать, а лишь застыл на диване.

Дорогой, ты тоже веришь словам Си Мао? - спросила его госпожа Ван со слезами на глазах.

Лан Юй встал и вдруг спросил: - Госпожа Ван, вы только что сказали, что в ту ночь, когда у вашей дочери случился приступ, вы как раз делали салфетку для вазы, верно?

Госпожа Ван сделала несколько глубоких вдохов с закрытыми глазами и ответила: - Да....

И с тех пор вы больше этого не делали?

Моему мужу не нравится, когда я это делаю, поэтому с тех пор я этого не делала.

Лан Юй подошел к журнальному столику, отодвинул вазу, поднял вязаную крючком салфетку и покачал ее в руке: - Это та самая?

Да...

Хорошая ручная работа... - Лан Юй улыбнулся и медленно поднял глаза: - Скажи мне, какой способ плетения ты использовала для этой салфетки?

Какой способ плетения?

Слова вырвались сами собой, и не говоря уже о недоумевающем Ван Вэе, Лу Жанькун также показал небольшое замешательство.

Просто обычный метод, ничего особенного, - госпожа Ван встала, протянула руку и подняла волосы длиной до плеч за спину.

Что за обычные методы? - спросил Лан Юй.

Кто бы это помнил, я просто вяжу в соответствии со своими ощущениями.

Тебе приходится менять стежки в середине?

Иногда да, иногда нет.

Тогда ты меняла их или нет?

Меняла...

Сколько стежков ты использовала?

Госпожа Ван посмотрела на салфетку для вазы, которую держала Лан Юй, светло-коричневого и серебристо-серого цвета, и ответила: - Два вида....

Два? - Лан Юй рассмеялся, слегка сузил глаза и спросил: - Ты уверена, что это два вида?

Госпожа Ван спокойно ответила: - Это два вида....

Лан Юй взял салфетку из под вазы и, не говоря ни слова, медленно подошел к дивану, обошел вокруг нее и посмотрел на нее. Выражение его лица было необычным, похожим на улыбку, но свет в его глазах был пугающе холодным.

Во всей комнате было тихо, только звук его военных ботинок стучал по ковру, издавая легкий скребущий звук. Затем он замер, улыбнулся и сказал низким голосом: - Госпожа Ван, позвольте мне сказать вам, что эта салфетка для вазы имеет пять рядов плоского стежка и пять рядов обратного стежка, затем пять рядов для цветной нити и два ряда корицы!

Лу Жанькун: ...

<http://bllate.org/book/17908/1714173>